

Е. А. Власова

Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия.
kealis@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НА ПИСЬМЕ СПИРАНТИЗАЦИИ /g/ В МОЛИТВЕННИКЕ Нем. О. I 96 ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В статье анализируется частотность употребления на письме одного из основных признаков средненижнегерманского консонантизма, связанного со спирантизацией -g-. Это явление представляет собой важную и широко обсуждаемую в основных отечественных трудах по немецкой диалектологии и немецкоязычных грамматиках по средненижнегерманскому языку проблему, связанную с реализацией спирантного *gh* на письме. В качестве материала используется рукописный молитвенник из собрания Российской национальной библиотеки под шифром Ф. 956 Нем. О. I № 96.

Одной из предполагаемых причин более частотного употребления *gh*- в одних частях или текстах молитвенника по сравнению с другими выдвигаются личные предпочтения переписчика. Дальнейшие перспективы изучения проявления спирантизации -g- на письме могут лежать в области сравнения материала молитвенника Ф.95 Нем. О. I № 96 с другими рукописными источниками религиозного содержания и имеющими чётко атрибутированное происхождение.

Ключевые слова: средненижнегерманский язык, диалекты, рукописные молитвенники, Германия.

Е. А. Vlasova

Russian National Library, St. Petersburg, Russia. kealis@gmail.com

Features of manifestation of spirantization on the /g/ in the prayer book of the Nem. O. I 96 from the collection of the National Library of Russia

The article analyzes the frequency of use in writing of one of the main signs of Middle Low German consonantism associated with spirantization /g/. This phenomenon is an important and widely discussed problem in the main Russian works on German dialectology and German-language grammars on the Middle Low German language related to the implementation of the spirant *gh* in writing.

The material used is a handwritten prayer book from the collection of the Russian National Library under the code F.956 Nem. O.I No. 96. One of the alleged reasons for the more frequent use of *gh* is that in some parts or texts of the prayer book, in comparison with others, the personal preferences of the scribe are put forward. Further prospects for studying the

manifestation of spirantization -g- on the letter may lie in the field of comparing the material of the prayer book F.956 Nem. O.I No. 96 with other handwritten sources of religious content and having a clearly attributed origin.

Keywords: manuscript, prayer books, diachronic dialectology, Germany, Middle Low German.

В настоящей статье рассматривается важная и широко обсуждаемая в основных отечественных трудах по немецкой диалектологии (Žirmunski 2010) и немецкоязычных грамматиках по средненижнемецкому языку (Lasch 1914) проблема реализации спирантного *gh*. В качестве материала используется рукописная книга из собрания Российской национальной библиотеки под шифром Ф.956 Нем. О.І №96. Этот рукописный источник не фигурирует в обзоре средненижнемецкой прозы (Bondarko, Logutova, Lyakhovityskiy 2012). На портале Handschriftencensus среди источников, относящихся к собранию Российской национальной библиотеки, упоминаний о рукописи с таким шифром также нет. В связи с этим наиболее доступным кратким описанием молитвенника может служить опись первого теологического раздела фонда 956, составленная О. Н. Блёскиной, научным сотрудником Отдела рукописей РНБ.

Обращаясь к отечественным исследованиям, посвящённым различным аспектам средненижнемецкого языкового ареала, следует отметить определённый сложившийся ракурс, направленный на изучение грамматических особенностей бытования средненижнемецкого. В качестве примера можно привести статью Д. Б. Крюковой 2021 года, анализирующей двухкомпонентный глагольный комплекс на средненижнемецком материале (Kryukova 2021). Важнейший вклад в изучение бытования средненижнемецкого в условиях языково-культурной общности Ганзейского союза был сделан Е. Р. Сквайрс (Squires 2009; 2022). В рамках исследований средненижнемецкой лексики можно рассматривать статью Е. А. Власовой, посвящённую особенностям языка *Нового благочестия* в рукописных источниках (Vlasova 2017). Исследователи также занимались и вопросами текстологического характера (см. издание (Tsaraeva 2018)). Сложности языковой атрибуции, локализации и датировки исследуемых источников вынуждали филологов (Bondarko, Kryukova 2016) и историков (Logutova 2017) привлекать данные кодикологического анализа. Ряд исследований, проводимых на материале северных диалектов в немецких

средневековых рукописях, связан с особенностями реализации консонантных или вокалических диалектных особенностей (Vlasova 2014).

Согласно имеющемуся описанию рукописный памятник второй половины XV века представляет собой конволют, собранный из трех частей. Молитвенник насчитывает 157 листов и имеет кожаный переплёт. К основной части на л. 1–111v относятся переводы из Библии, молитвенные тексты, псалмы, снабжённые рубриками на латинском и средненижненемецком языках. В рубриках содержатся различные указания – например, на необходимые к прочтению молитвы, среди которых наибольшее число упоминаний, в соответствии со средневековой традицией, имеет молитва *Vater unser* (*Отче наш*). Вторая часть молитвенника (начиная с л. 112r) открывается рубрикой, сообщающей о том, что далее последуют выдержки из книги св. Августина. Третья часть (л. 154 и далее) обнаруживает свод правил благочестивого образа жизни.

На средненижненемецкий характер языка рукописи указывает последовательное отсутствие группы явлений, относящихся ко второму передвижению согласных. Интересно отметить, что среди особых признаков, обнаруживаемых на письме, рукопись Ф.956 Нем. О.І № 96 демонстрирует в ряде исключительных случаев написание согласного *t* как *th*. В своей средненижненемецкой грамматике А. Лаш подчёркивает, что написание через *th* является признаком средненижненемецкого, относящегося к периоду XI–XII веков, например, *voer sathanas* (4v) — ‘перед сатаной’ (Lasch 1914: 88).

Говоря о проблеме спирантизации *g*, необходимо разделять собственно спирант – *gh* и смычный *g*. В качестве основной мы принимаем точку зрения А. Лаш. Так, по её мнению, это явление выходило за пределы средненижненемецкого ареала и существовало задолго до среднего периода нижненемецкого языка (Lasch 1914: 146). В качестве доказательства она приводит данные из рукописей XII–XIII веков различного происхождения (Lasch 1914: 140). Причиной расхождения *g/gh* А. Лаш считает различие долгих и кратких гласных (Lasch 1914: 138). Преимущественно *gh* встречалось в начале слова перед *-e* или в ауслауте. На такую особенность указывал также А. Korlen, имея в виду появление *gh-* перед *e-*, *i-[u]*, в иных случаях — использование *g* (Korlen, Statwech 1906).

Развитие явления спирантизации в случае с приставкой *ge-* привело В. М. Жирмунского, автора фундаментального труда

по немецкой диалектологии, к мысли о том, что в результате спирантного характера начального *g*-неударная приставка *ge*- в нижненемецких диалектах подверглась фонетической редукции и в большинстве из них исчезла. Окончательное завершение этого процесса приходится на средненижненемецкий период (Žirmunski 2010: 604). В молитвеннике Ф.956 Нем. О.І №96 XV в. содержатся признаки «классического средненижненемецкого» и, соответственно, используется большое количество лексем с приставкой *ge*-. Этот факт опровергает положение об окончательной редукции этой приставки в средненижненемецкий период¹.

Примечательно, что текст всего молитвенника последовательно демонстрирует случаи использования префикса *ge*- в виде варианта без *h*, что является признаком классического средненижненемецкого XV в. (Peters 1988). Если В. М. Жирмунский (Žirmunski 2010: 216) указывал на отпадение префикса *ge*- «повсюду уже в средненижненемецкий период», то Р. Петерс, наоборот, отмечал широкое употребление префикса *ge*- в период «классического средненижненемецкого» (Peters 1988). В отличие от В. М. Жирмунского, Р. Петерс не связывает продвижение префикса *ge*- с верхненемецким влиянием (Peters 1987: 83; Žirmunski 2010: 216).

Необходимо отметить, что отпадение приставки *ge*-, используемой в качестве перфективного показателя у глагольных причастий, по мнению В. М. Жирмунского, представляло собой основу для сохранения простого прошедшего времени (Žirmunski 2010: 605). Однако наличие большого числа глаголов, употребляемых в перфекте с приставкой *ghe/ge*- в рассматриваемом молитвеннике, свидетельствует о том, что в средненижненемецком также могла быть реализована возможность использования перфекта для передачи значения прошедшего времени.

В случае с реализацией приставки *gh-/g-* оказалось невозможным проследить закономерность появления написания *gh*- в том или ином случае. См.: *wi hebben alle gheduldēt* (25v) ‘мы

¹ Следует отметить, что в связи со спирантным характером средненижненемецкого *g* в разговорной речи могла происходить полная редукция приставки *ge*-. Письменные источники редко могут в полной мере отразить реалии разговорной речи. Примеры написания приставки *ge-/ghe-* через *j* в исследуемом рукописном источнике нами встречены не были.

всё претерпели'; *he heft id gemaket* (15r) 'он его создал'; *hebbe ik id is doch gesecht* (19r) 'я уже это говорил'; *dede my ghehoret hebben* (22v) 'те, кто мне не внимал'; *de my geschapen heft* (84r) 'Тот, кто создал меня'; *we heft gewa[n]delt de dusternisse* (28r) 'Мы прошли через темноту'; *ik hebbe vor di gebedendat din loue nicht affinegaunde also du gesterket bist so sterke dine brodere* (2v) 'я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и как ты еси укреплен [в вере], так и братьев твоих укрепь'; *Wente ik hebbe iw en exempel gegeuen dat gi don scholen also ik iw gegeuen unde gedan hebbe* (4r) 'Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я дал и сделал вам' (Синодальный перевод); *he genomen hadde* (2v) 'он взял'; *Do he ere vote gedwagen hadde unde sik wedder kledede do ginck he sitten unde sprak* (2v) 'Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, усевшись, сказал им'.

При отсутствии определённой закономерности возникновения *gh-* в приставке *ge-*² можно было бы указать на текстуальное окружение в качестве причины использования в том или ином случае *gh-*. К таким выводам можно прийти в случае анализа примера на л. 4v: *ghede[n]ket mynes sermons den hebbe ic ghespreken* 'помните о моей проповеди, которую я произнёс', где оба глагола имеют вариант приставки с *gh-*. В то же время в молитвеннике обнаруживаются и обратные примеры — как в предложении: *Gude ihesu haddes tu ghewult du haddest se wol alle geslagen* (60r) 'Благой Иисусе, если бы Ты пожелал, ты бы всех их сразил', где *ghewult* 'пожелал', соседствует с *geslagen* 'сразил'.

В целом, анализ особенностей передачи спирантного *gh-* на письме показал, что материал молитвенника Ф.956 Нем. О.І № 96 подтверждает широкий характер распространения этого явления в средненижненемецком письменном языке, о чём свидетельствуют многочисленные примеры. Далее следует констатировать преимущественный характер возникновения *gh-* перед *e-* в приставке *ghe-/ge-* (возможно, появление *-gh-* в ауслуате: *vraghet* 'спросили', но также перед *e-*) и отсутствие явно прослеживаемой закономерности в случаях употребления того или иного варианта. В качестве предполагаемой причины более частотного употребления *gh-* в одних частях или текстах

² См. примеры выше, где слабые и сильные глаголы, имеющие долгие или краткие гласные, стоящие после префикса, с одинаковой степенью частотности могут обнаруживать *gh-*.

молитвенника по сравнению с другими необходимо считать личные предпочтения переписчика. Дальнейшие перспективы изучения проявления спирантизации -g- на письме видятся в сравнении материала молитвенника Ф.956 Нем. О.І №96 с другими рукописными источниками религиозного содержания, имеющими чётко установленное происхождение.

Литература

- Bondarko, N., Kryukova, D. 2016: [The Middle Low German prayers and glosses in a collection of Latin liturgical texts of the 15th century (the National Library of Russia, Lat. O. I. 904)] In: *Indoeuropejsko jazykoznanie i klassicheskaia filologija* [Indo-European studies and classical philology] 20(1), 78–89.
Бондарко Н. А., Крюкова Д. Б. Средненижненемецкие молитвы и глоссы в сборнике латинских богослужебных текстов XV века (РНБ, лат. О. і. 904) 20(1), 78–89.
- Bondarko, N., Logutova, M., Lyakhovitskiy, E. 2012: *Mittelniederdeutschegeistliche Prosa in Handschriften der Russischen Nationalbibliothek St. Petersburg*. In: *Manuscripta germanica. Deutschsprachige Handschriften des Mittelalters in Bibliotheken und Archiven Osteuropas / hg. von A. Breith u. a. Stuttgart: HirzelVerlag*, 2012, 123–155. (= *Zeitschrift für deutsches Altertum; Beiheft 15*).
- Kryukova, D. 2021: [The two-component verb complex in the Middle Low German translations of the Psalter: to the problem of variation]. *Indoeuropejsko jazykoznanie i klassicheskaia filologija* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 25–1 (2021), 661–678.
Крюкова, Д. Б. 2021: Двухкомпонентный глагольный комплекс в средненижненемецких переводах Псалтири: к проблеме языкового варьирования. *Indoeвропейское языкознание и классическая филология* 25–1 (2021), 661–678.
- Lasch A. 1914: *Mittelniederdeutsche Grammatik* (Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte: A, Hauptreihe 9). Halle, 1914.
- Logutova, M. 2017: [Late Medieval German Prayer Books: Religious Consciousness of the Turn of the 14–15th Centuries] In: *Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego Novogo vremeni* [Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture]. 2017. Vol. 3 (2), 51–74. 67
Логутова, М. Г. 2017: Роль позднесредневековой молитвы в подготовке восприятия идей Реформации (по немецкоязычным рукописным молитвенникам Российской национальной библиотеки). *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени*, (3 (2)), 51–74.

- MHW — Mittelniederdeutsches Handwörterbuch / Begr. von A. Lasch u. C. Borchling, fortgef. v. G. Cordes u. A. Hübner. Hrsg. von D. Möhn. Bd. 1–2, 3 (1. Lieferung). Neumünster, 1956–2004.
- Peters, R. 1988: *Katalog sprachlicher Merkmale zur variablen-linguistischen Erforschung des Mittelniederdeutschen*. Teil 1 (= Niederdeutsches Wort 27).
- Squires, E. R. 2009: *Die Hanse in Novgorod. Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen. Mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England*. Böhlau Vlg., Köln, Weimar, Wien.
- Squires, E. R. 2022: [Book printing and the evolution of the law of Hansa cities]. In: *Rumyantsevskije chtenija-2022 [Rumyantsev readings 2022]*. 236–241.
- Сквайрс Е. Р. Книгопечатание и эволюция городов Ганзы. В сб.: *Румянцевские чтения*. 2022. 236–241.
- Tsapraeva, S. 2018: *Das Rostocker Tierepos' Reynke Vosz de olde' (Ludwig Dietz, 1539) im Kontext der niederdeutschen 'Reynke de Vos'-Überlieferung des 15. und 16. Jahrhunderts und der Rostocker Drucktradition der Mitte des 16. Jahrhunderts*. Tectum/Nomos, Baden-Baden. 358 S.
- Vlasova E. 2014: [Features of Middle Dutch and Middle Low German vocalism in prayer books of the XV–XVI centuries] In: *Acta Linguistica Petropolitana. Colloquia classica et indo-germanica, VI., pamjati Leonarda Georgievicha Gercenberga* [in memory of Leonard Georgievich Herzenberg]. 10 (1), 452–463.
- Власова Е. А. Особенности средненидерландского и средне-нижненемецкого вокализма в молитвенных книгах XV–XVI вв. *Colloquia classica et indo-germanica, VI., памяти Леонарда Георгиевича Герценберга* / отв. ред. Н. А. Бондарко, Н. Н. Казанский, Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2014, 452–463. (= Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН; Т. X, Ч. 1).
- Vlasova, E. A. 2017: [Lexical peculiarities of the Devotio Moderna language on the material of handwritten prayer books] In: *Problemi jazyka [Language problems]*. 18–28.
- Власова, Е. А. 2017: Лексические особенности языка «Нового благочестия» на материале рукописных молитвенников из РНБ. В сб. *Проблемы языка*. 2017. 18–28.
- Žirmunski V. 2010: *Deutsche Mundartkunde*. Berlin, 2010.

Электронные ресурсы

<https://handschriftencensus.de/18883>